

ОГЛАВЛЕНИЕ

Том 1. В ДАНЬЧЖОУ

Пролог.	Черная ткань	7
Глава 1.	Рассказчик историй	16
Глава 2.	Желтая книга без названия	20
Глава 3.	Нэйгун и учеба	24
Глава 4.	Полуночный гость	29
Глава 5.	Твердая подушка	32
Глава 6.	На самом деле гость	36
Глава 7.	Кладбище	40
Глава 8.	Возраст не помеха	45
Глава 9.	Беззастенчивые вопросы	49
Глава 10.	Пятый Великий мастер?	53
Глава 11.	Жесткая ци	57
Глава 12.	Простое и грубое объяснение	61
Глава 13.	Кто этот торговец морской солью по фамилии Синь?	65
Глава 14.	Еще увидимся, Фэй Цзе	70
Глава 15.	Письмо из столицы	74
Глава 16.	Передаю тебе кухонный нож	78
Глава 17.	Кровь и слезы	81
Глава 18.	Вопрос репутации	85
Глава 19.	На вершине скалы	89
Глава 20.	Боль	93
Глава 21.	Саокэ	96
Глава 22.	Маокоуцзы	100
Глава 23.	Убийца	104
Глава 24.	Тофу, подобный белому нефриту	107
Глава 25.	Старик с ногами, укрытыми одеялом	111
Глава 26.	Контрольная палата	115
Глава 27.	Красные рукава дополняют благоуханием написание книги в ночи	120
Глава 28.	Плагиатор	124
Глава 29.	Дела бывшего	128
Глава 30.	Песня над морем	133
Глава 31.	Кораблекрушение	137

Глава 32.	Беззаботные годы	141
Глава 33.	У Чжу крут	145
Глава 34.	Ночь. Дождь. Воспоминания	149
Глава 35.	Весна четвертого года эры Цинли	153
Глава 36.	В столицу?	157
Глава 37.	Ночь перед отъездом	161
Глава 38.	Покидая Даньчжоу	165
Глава 39.	На подходах к Цзинду	169

Том 2. В ЦЗИНДУ

Глава 1.	Впервые в имении Фань	177
Глава 2.	Госпожа Лю	181
Глава 3.	Жоjo разъясняет иероглифы в имени младшего брата	184
Глава 4.	Отец и сын	189
Глава 5.	Дворцовые секреты	192
Глава 6.	Словно старый друг из родных мест	196
Глава 7.	Красная книжечка	201
Глава 8.	Бульварное чтиво	206
Глава 9.	Наверху в ресторане	210
Глава 10.	Веер и моральная стойкость	214
Глава 11.	Принц Цзин	218
Глава 12.	В карете	223
Глава 13.	Прогулка в одиночку	227
Глава 14.	Контрольная палата внутри и снаружи	232
Глава 15.	Танхулу и храм Цин	236
Глава 16.	Высокородный господин	239
Глава 17.	Он влюбился	243
Глава 18.	Это она!	248
Глава 19.	Юный счетовод	252
Глава 20.	Болтовня брата и сестры	256
Глава 21.	Коммерческий план	260
Глава 22.	Лето на подходе	264
Глава 23.	Простые доводы	268
Глава 24.	Поэзия	272
Глава 25.	Имение Цзин	275
Глава 26.	Еще одна встреча с Го Баокунем	280
Глава 27.	За озером	284
Глава 28.	Первый удар стихами	287
Глава 29.	Сила шедевра	292

РАДОСТЬ ЖИЗНИ

Глава 30.	Цзюньван Цзин произносит речь	296
Глава 31.	Сы Лили	301
Глава 32.	Благоухание	305
Глава 33.	Страдания в дерюжном мешке	309
Глава 34.	Угроза судебного дела	313
Глава 35.	Сяншэн в суде и вне его	318
Глава 36.	Тяжба	324
Глава 37.	Во дворце	330
Глава 38.	Пощечина	337
Глава 39.	Вдовствующая императрица мудра	342
Глава 40.	Посмотрим на невесту	348
Глава 41.	Визит	354
Глава 42.	В спальне	359
Глава 43.	Взломанное окно	371
Глава 44.	Череда моментов влюбленности	376
Глава 45.	Домашняя школа	384
Глава 46.	Приказчик Е из Дома Цинъюй	391
Глава 47.	Ночная супружеская беседа	397
Глава 48.	Взберется ли муравей на дерево?	403
Глава 49.	Покушение на улице Ньюаньцзе	408
Глава 50.	Расследование	413
Глава 51.	Фань Сянь берется за дело	418
Глава 52.	Жизнь Ван Циняня	425
Глава 53.	Разговор неподалеку от города Цанчжоу о делах в столице	433
Глава 54.	Селюйлан добивается руки красавицы	439
Глава 55.	Любовное свидание без ущерба для книготорговли	445
Глава 56.	Книжная лавка Даньбо	450
Глава 57.	Самоубийство командира патруля	456
Глава 58.	Пытки слабой женщины в Императорской тюрьме	462
Глава 59.	Аромат откровенности	468
Глава 60.	Виноградная беседка упала	475
Глава 61.	Борьба сил в императорском дворце	480
Глава 62.	Хитроумные речи перед императором	486
Глава 63.	Долгие разговоры	492
Глава 64.	Та женщина	498
Глава 65.	Летнее солнцестояние	503

ПРОЛОГ

Черная ткань

Изо всех сил стараясь держать глаза открытыми, Фань Шэнь смотрел на свои пальцы, пытаясь пересчитать по ним, сколько он совершил в жизни стоящих дел. Не успели закончиться худые, как палочки для еды, пальцы одной руки, как он со вздохом оставил попытки. От больничного запаха вечно щипало в носу. На днях старик с соседней койки отправился с докладом к бодхисатве Кшитигарбхе¹, а через пару дней, вероятно, настанет очередь и Фань Шэня. Он страдал от одной странной болезни — тяжелой формы миастении, при которой в мышцах совсем нет сил. Такая болезнь как нельзя лучше подходила для главного героя любовного романа. Она считалась неизлечимой, и в тот день, когда наставало время отбросить коньки, неспособный пошевелиться человек мог лишь пустить слезу.

— Но я не главный герой любовного романа, — пробормотал Фань Шэнь. Мышцы челюсти уже почти не слушались, поэтому изо рта слышались лишь нечленораздельные звуки. Потом он опустил взгляд на средний палец руки, и ему стало жалко себя: «Я до сих пор девственник».

На самом деле в этой жизни он не сделал ничего стоящего, разве что переводил бабушек через дорогу, уступал место в автобусе, мирно уживался с соседями, помогал одноклассникам списывать на экзаменах. Фань Шэнь был классическим бесполезным хорошим парнем. Его родители рано покинули этот мир, и ему оставалось лишь лежать в госпитале одному и ждать того дня, когда наступит конец.

---

¹ «Отправиться с докладом к бодхисатве Кшитигарбхе» — здесь образное выражение для «умереть». Бодхисатва Кшитигарбха (*кит.* 地藏王菩萨) — один из самых почитаемых бодхисатв в буддизме Махаяны, покровитель умерших и грешников. Он дал обет, что не станет буддой, пока ад не опустеет (*кит.* 地獄不空 · 誓不成佛).

«Хорошим людям добро не воздается».

Однажды в тиши глубокой ночи Фань Шэнь отчетливо ощутил, как мышцы его горла постепенно расслабляются и больше не в состоянии напрячься. Дыхательные мышцы тоже потеряли силу, словно резинка, утратившая эластичность. Он не знал, куда подевалась та опрятная молодая медсестра: сейчас возле него была женщина в годах. С жалостью во взгляде она что-то надоедливо бормотала.

«Вот так я и умру?»

Страх перед смертью и страстная жажда жизни всколыхнули незнакомые ранее сложные чувства. Последние мгновения ему придется провести со старой теткой, а не с милой медсестрой, которую он так давно ждал, — еще одна боль. Убитый горем, он почувствовал, как веки его тяжелеют и опускаются. Его последний взгляд коснулся черной ткани на окне — занавеска полностью отрезала его от солнечного света.

«Жизнь — чертовски одинокая штука», — подумал он.

Скорбная горькая слеза соскользнула из уголка его глаза.

Безутешный Фань Шэнь высунул кончик языка и слизнул капельку, скатившуюся к губам, но, к удивлению, обнаружил, что она была не только соленой, но и немного подозрительной на вкус. Неужели оттого, что мыли его в больнице редко, даже собственные слезы начали вонять? Рассердившись, он невольно мысленно выругался: «И чего ты, бестолочь, разрыдался? Все еще считаешь себя главным героем любовного романа?»

Однако что-то тут было не так. Как он смог высунуть язык, чтобы слизать слезу? По словам доктора, его язык уже давно потерял способность двигаться. Теперь единственное, на что он годился, — это соскользнуть вниз к пищеводу, перекрыв доступ воздуха, и превратить Фань Шэня в одного из тех редких гениев, способных проглотить собственный язык, чтобы покончить с жизнью. Потом он обнаружил, что глаза открываются легче и свободнее, веки больше не заслоняют часть обзора. Да и острота зрения сильно улучшилась по сравнению с той, что была до болезни. Картинка перед глазами выглядела яркой и четкой: вокруг него находилось нечто, сплетенное из бамбука.

Погруженный в свои мысли, Фань Шэнь через просветы между бамбуковыми полосками вдруг увидел совершенно ошеломительную картину. Больше десятка одетых в черное людей, охваченных яростным стремлением убивать, с острыми клинками в руках кинулись прямо на него. Совершенно не осталось времени, чтобы понять, сон это или какой-то странный предсмертный опыт. Чисто инстинктивно он вжал голову в плечи и закрыл лицо руками. Любопытный человек на его месте, скорее всего, поступил бы точно так же — ничем не лучше страуса, прячущего голову в песок.

Вжух, вжух, вжух, вжух... Это раздались бесчисленные звуки рассекаемого воздуха.

Затем последовали бесчисленные сдавленные стоны, а потом все стихло. Вскоре Фань Шэнь почувствовал: что-то не так. Не отрывая рук от лица, он осторожно раздвинул два пальца, чтобы украдкой посмотреть сквозь них. Сплетенная из бамбука корзина разбивала картину перед глазами на множество кусочков. Через прорехи в бамбуке он явственно видел больше десятка трупов, лежащих в огромных лужах свежей крови. Ее сильный запах распространился повсюду...

Фань Шэнь перепугался до ужаса — все, что он видел, выглядело слишком отчетливо, и ему потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя. Вдруг он подумал о собственных руках, прижатых к лицу. Неужели руками тоже можно двигать? Неужели выздоровел? Что тогда случилось прямо на его глазах? Может, это просто сон? А когда он проснется, то, неспособный пошевелиться, снова будет лежать в больничной кровати и ждать смерти?

В таком случае лучше уж никогда не просыпаться. По крайней мере, сейчас можно двигать руками и моргать. С этими печальными мыслями он потрогал свое влажное лицо. Отняв руку, он внезапно обнаружил, что она вся в свежей крови. Оказывается, та «слеза», которую он слизал прежде, была на самом деле неизвестно чьей кровью, забрызгавшей ему лицо. Оторопевший Фань Шэнь уставился на свои руки, мысленно дико завопив. Это точно были не его руки! Перед ним была пара невероятно милых, нежных белых рученок, запачканных кровью. Они выглядели такими же призрачно чарующими, как цветки белого лотоса, проросшие на кровавом

поле битвы с асурами¹. И это никак не могли быть руки взрослого человека!

После всех этих потрясений совершенно ошарашенного Фань Шэня охватило множество сомнений и невероятный ужас.

Шел 57-й год эры Цинго². Широкомасштабная военная кампания императора против западных варваров все еще не завершилась. Бо³ Сынань сопровождал императора в этом походе, править в столице остались вдовствующая императрица и Совет старейшин. В этот день в пригороде столицы, на берегу реки Люцзин, в усадьбе Тайпин⁴ вспыхнул пожар. Группа наемных убийц высокого уровня, воспользовавшись суматохой, проникла в усадьбу и устроила ужающую резню, убивая всех без разбора.

Молодой слуга под покровом ночи, пробившись через плотное окружение, вынес своего маленького господина из усадьбы, но множество убийц в ночных одеждах⁵ сразу же начали преследование. Слуга непрерывно отбивался от них всю дорогу до южных городских ворот. Напавшие на усадьбу бойцы никак не ожидали, что юноша с телесным изъяном окажется настолько силен. А за холмом у слуги внезапно обнаружилось подкрепление. Как только преследователи рассмотрели, кто перед ними, они страшно перепугались.

— Черные всадники! — вскрикивали убийцы, падая в лужи крови под дождем из арбалетных стрел.

¹ «Поле битвы с асурами» (*кит.* 修罗场) — образное выражение, означает «жестокая схватка», «кровавая бойня». В индуизме дэвы (боги) бесконечно борются и сражаются с асурами (демонами).

² Эра Цинго (*кит.* 庆国纪元; буквально «эра „Государство Цин“») — название эры совпадает с названием страны. Эра в Древнем Китае соответствовала девизу правления, который выбирался правителем при восхождении на престол. Девиз мог несколько раз изменяться за весь период правления, если, например, происходили какие-то бедствия или смена политики. Каждый раз при смене девиза начиналось новое летоисчисление — новая эра.

³ Бо (*кит.* 伯爵) — один из титулов знати.

⁴ Тайпин (*кит.* 太平) — переводится с китайского как «великое благоденствие» или «великое спокойствие».

⁵ Ночные одежды (*кит.* 夜行衣) — маскировочный костюм темного цвета, позволяющий сливаться с ночной тьмой и полностью скрывающий тело и лицо («костюм ниндзя»).

Подкрепление прибыло верхом, в черных доспехах. Окутанные лунным светом воины словно источали тусклое сияние, пожирающее душу. Каждый из них держал в руках по мощному арбалету из тех, что дозволялось использовать лишь в армии. С помощью этих скорострельных многозарядных арбалетов они уже успели положить большую часть убийц.

В конной повозке, со всех сторон защищенной Черными всадниками, сидел мужчина средних лет. Его лицо с редкой растительностью на подбородке было болезненно бледным. Он посмотрел на молодого слугу, несущего ребенка на спине, кивнул и мягко хлопнул в ладоши.

Это стало сигналом к атаке!

Отделившись от общего строя, небольшой отряд Черных всадников, словно коса жнеца в темной ночи, ворвался в ряды израненных убийц. Внезапно среди тех появился колдун. Подняв посох, он принялся читать заклинание. Все находившиеся на поле боя почувствовали волны какой-то неизвестной силы, сгущающейся рядом с холмом. Мужчина в повозке лишь слегка нахмурился, не более, но тут же рядом с ним показалась черная тень и, словно хищная птица, быстро взмыла в ночное небо.

Послышался хруст, и бубнеж колдуна прекратился. Его голова слетела с плеч, отскочив высоко в небо, а землю оросил кровавый дождь. Мужчина в повозке покачал головой.

— Эти колдуны с запада вечно не понимают, — сказал он, — что перед лицом по-настоящему сильного противника магия так же бесполезна, как кисть чэнсяня¹.

Несколько десятков Черных всадников сурово оглядывали окрестности, проверяя, нет ли вокруг опасности. Поднимая правые кулаки вверх, они подали сигнал о том, что зачистка завершена. Отряд вокруг повозки расступился, и она медленно выехала вперед, остановившись перед молодым слугой. Подчиненные переместили мужчину средних лет в инвалидное кресло: он не мог ходить. Толкая руками колеса, мужчина постепенно приблизился к центру поля боя, где прямой, как стрела, стоял молодой слуга.

---

¹ Чэнсян (*кит.* 丞相) — должность при дворе, примерно как канцлер или первый министр. В некоторые эпохи (например, Тан) в Китае было даже два чэнсяня — левый и правый. Формально это был второй человек после императора, но он не всегда обладал реальной властью.

При взгляде на бамбуковую корзину за спиной юноши на бледном лице мужчины появился намек на румянец.

— Можно сказать, что все обошлось, — сказал он.

Глаза молодого человека с корзиной за спиной скрывала полоска черной ткани. В руке он сжимал, словно меч, прут из черного железа, с которого капала кровь. Со всех сторон в лужах крови лежали трупы высококлассных наемных убийц, у каждого на пробитом горле виднелось круглое отверстие — похоже, всех их лишили жизни с одного удара.

— Вы обязаны объясниться передо мной за все, что произошло сегодня, — ледяным тоном сказал юноша с повязкой на глазах. Его голос ни капли не дрожал, и в нем совсем не слышалось эмоций. На лице мужчины в инвалидном кресле на мгновение промелькнуло слабое сожаление.

— Естественно, я дам тебе объяснения, — сказал он. — И господину я тоже все объясню.

Юноша с повязкой на глазах кивнул и собрался уходить.

— Куда ты забираешь этого ребенка? — холодно спросил мужчина в инвалидном кресле. — Ты же слепец, неужели хочешь заставить юного господина скитаться с тобой по цзянху?¹

— Он кровь и плоть молодой госпожи.

— Он также кровь и плоть господина! — холодно продолжил мужчина. — Я гарантирую, что найду безопасное место для маленького господина здесь, в столице.

Молодой слуга покачал головой и поправил черную повязку на глазах.

Мужчина в инвалидном кресле прекрасно знал, что юноша не слушал никого, кроме молодой госпожи. Даже приказы господина для него были пустым звуком. Мужчине оставалось лишь вздохнуть и продолжить уговоры:

— С ситуацией в столице разберутся, когда вернется господин. Всех, кого необходимо, усмирят. Почему тебе непременно нужно забрать младенца?

— Я не доверяю твоему господину.

Мужчина слегка нахмурил брови, будто то, что он услышал, вызвало у него сильную неприязнь. После долгой паузы он продолжил:

¹ Цзянху (ит. 江湖) — здесь: мир боевых искусств Древнего Китая, который жил по своим правилам.

— Ребенка нужно кормить молоком, учить грамоте... Ты сможешь сделать все это? — После чего он холодно усмехнулся: — Слепец, что ты умеешь, кроме того как убивать?

Эти слова ничуть не рассердили юношу. Он слегка поправил корзину на своей спине.

— Калека, кажется, ты тоже только и умеешь, что убивать.

Мужчина средних лет мрачно улыбнулся:

— В этот раз убийц прислали всего лишь люди из столичной знати. Когда господин вернется, я, естественно, разберусь с ними.

Слепой юноша покачал головой.

Мужчина погладил подлокотник инвалидного кресла, словно пытаясь отгадать, чего боялся его собеседник. Спустя мгновение он нахмурился:

— Я знаю, чего ты боишься, но на этом свете лишь отец этого ребенка достаточно могущественен, чтобы защитить его. Разве кто-то еще сможет уберечь его от неведанных опасностей?

Слепой юноша вдруг заговорил, его голос по-прежнему был лишен выражения:

— Его уберезет новая личность и тихая жизнь.

Мужчина подумал немного, затем с улыбкой на лице кивнул, соглашаясь.

— Где? — спросил юноша.

— В Даньчжоу. Матушка господина сейчас живет там.

Немного помолчав, слепой юноша наконец согласился.

Слегка улыбаясь, мужчина в инвалидном кресле заехал юноше за спину, протянул руки к бамбуковой корзине и достал из нее ребенка. Глядя на милое белоснежное личико малыша, словно высеченное изо льда, он вздохнул.

— Весь в мать. Необычайно красив. — Мужчина внезапно расхохотался. — Этот малец определенно вырастет выдающимся.

Его подчиненные, молча стоявшие вдали, внезапно услышали, как их начальник радостно рассмеялся. Хотя выражения их лиц не изменились, они были потрясены до глубины души: насколько же важная персона этот ребенок?

— Да? — Молодой слепец наклонил голову и забрал ребенка. Хотя юноша и был простодушнее большинства людей, он не хотел, чтобы руки этого аспиды приближались к младенцу. В то же время чисто из вежливости он односложно усомнился в ответ. Пока муж-

чина смотрел на лицо ребенка, в его легкой улыбке проглядывало нечто невыразимое и пугающее.

— Ему лишь два месяца, но он сумел стереть кровь со своего лица. Пережил ужасы сегодняшней ночи — и так сладко заснул. Недаром он... — внезапно мужчина понизил голос так, чтобы его подчиненные не смогли услышать последние слова, — дитя Тяньмай.

Этот мужчина средних лет имел огромную власть в столице. Его методы управления отличались крайней жестокостью и не имели себе равных. Стоило нарушившему закон чиновнику попасть к нему в руки, как за пару дней тот рассказывал все как на духу. Взгляд этого мужчины был более чем пронизательным, но даже такой неординарный человек не разглядел, что ребенок вовсе не крепко спит, а потерял сознание от страха.

Тяньмай: «Тянь» означает Небесный, а «май» означает кровное родство.

«Тяньмай» — это Небесная кровь, воплотившаяся в человеческом мире. Согласно легендам, она пробуждается каждые несколько сотен лет.

Небесная кровь может проявляться в огромной, непреодолимой боевой мощи, например, как у главнокомандующего армией из древней страны Наас¹. В переломный момент истории, когда его страна была почти разрушена варварами, он тайно убил большинство старейшин из совета варваров, опираясь на личное мужество и боевые способности. Еще были те из Тяньмай, что проявили необычайный талант в искусстве и продемонстрировали непревзойденную мудрость. Например, пара с запада: архимаг Боэр и его жена, драматург Фубо. Они оба умерли триста лет назад.

Конечно, никто не мог доказать, что это Небеса, видя страдания людей, ниспослала свою кровь в этот мир, и что эти выдающиеся личности и есть Тяньмай. Но на самом деле, эти несколько людей принесли с собой мирные времена и еще много всего другого. Кроме того, все Тяньмай в итоге бесследно исчезали. Ни один человек и ни одна страна не смогли найти ключ к разгадке этого явления. Тяньмай пропадали так же внезапно, как и появлялись. Кроме

¹ Наас (*кит.* 纳斯) — вымышленная страна.

РАДОСТЬ ЖИЗНИ

оставшихся после них смутных записей, не было ничего, что могло бы подтвердить их существование.

Волею случая мужчина в инвалидном кресле был одним из тех немногих, кто знал, что Тяньмай действительно существуют. По неизвестной причине, когда Фань Шэнь умер, его душа переместилась в этот мир... Так, каким-то невообразимым образом она попала в тело младенца, один из родителей которого был непостижимым Тяньмай.

К рассвету поле боя было убрано. Повозка медленно катилась по брусчатой дороге на восток. Вместе отряд Черных всадников и болезненно бледный мужчина в инвалидном кресле выглядели жутковато и завораживающе. Повозка наехала на кочку, ее трянуло, и внезапный толчок разбудил ребенка, спавшего на мягкой шелковой подстилке.

Ребенок без интереса перевел глаза с лиц своих спасителей на переднюю часть повозки. Его взгляд совсем не походил на блуждающий взор обычных младенцев, не способный сфокусироваться. В нем было нечто необъяснимое. Никто не знал, что хрупкое и нежное тело ребенка стало пристанищем для души из другого мира.

Его взгляд скользнул по повозке и, когда ветерок приоткрыл уголок шторки экипажа, устремился наружу. Ребенку открылся вид на зеленеющие горы и быстро убегающую вдаль брусчатку. Картинки сменялись, словно на большом экране с перемоткой.

Впереди повозки шел слепой юноша, крепко сжимавший железный прут. Черная ткань на его лице закрывала не только глаза, но и, словно занавес, заслоняла все, что осталось в прошлом.

ГЛАВА 1

Рассказчик историй

Гавань Даньчжоу на востоке государства Цин хоть и стояла на берегу океана, но из-за того, что южнее построили несколько портов, через которые и пролег морской путь на запад, центр официальной торговли сместился на юг. Порт Даньчжоу постепенно пришел в упадок, и оживленная в прошлом гавань уже несколько лет как стояла затихшей.

Вольготно парили чайки: их больше не тревожили ненавистные моряки.

Однако старожилы Даньчжоу не считали, что их быт как-то поменялся. Хотя доходы немного снизились, император на несколько лет освободил их от налогов, поэтому жизнь здесь оставалась сносной. Красивая гавань, став тихой, еще лучше подходила для спокойного времяпрепровождения. По этой причине время от времени крупные государственные деятели выбирали это место для своих усадеб.

Однако город находился настолько далеко от столицы, что очень немногие чиновники оставались тут насовсем. Возможно, лишь старая госпожа, жившая в западной части, была в числе тех, кто достоин упоминания.

Говорили, что она приходилась матерью бо Сынаню из столицы и приехала сюда мирно доживать остаток лет. Люди в городе знали, что император по достоинству ценит способности бо Сынаня. Его куда не распределили согласно официальному протоколу, но оставили в столице заведовать делами в министерстве финансов. По этой причине большинство жителей городка проявляли достаточно уважения к дому старой госпожи.

Дети же ничего в этом не смыслили.

В этот погожий денек взрослые сидели в тавернах, наслаждались влажным, солоноватым морским бризом, ели маринованные сливы и выпивали.

Толпа подростков так плотно окружила каменные ступени у задних ворот имения бо Сынаня, что невозможно было рассмо-

треть, что они там делали. Однако вблизи обнаруживалась совершенно удивительная картина: подростки слушали ребенка четырех или пяти лет.

Маленький мальчик выглядел очень хорошеньким: личико словно с картинки, глазенки удивительно сияли. И хотя голос у него был детским, речь звучала важно и по-взрослому. Вдохнув, он оживленно взмахнул рукой и продолжил:

— Труман добрался до стены и обнаружил там лестницу. По ней он ступенька за ступенькой поднялся вверх, дошел до двери, толкнул ее и...

— А потом?

— Потом? Потом... конечно же, он вернулся в обычный мир людей. — Ребенок надулся, словно его раздражали такие глупые вопросы от подростков старше него.

— Не может быть! Неужели он не пошел и не побил... как там его, Криса?..

— Кристофа, — подсказал другой мальчик.

— Точно. Неужели Труман не пошел и не побил Кристофа, чтобы выместить свой гнев? Он же годами жил в заточении.

Маленький ребенок пожал плечами и сказал:

— Нет.

— Тц! Скучота. Юный господин Фань Сянь, сегодняшняя история не такая интересная, как та, что пару дней назад.

— Тогда какие истории вам нравятся?

— «Волшебное путешествие»¹.

— «История о нравах»².

— Цыц! — перебил Фань Сянь, показывая стоявшим вокруг подросткам средний палец. — Драки и убийства — это вредно для здоровья, а копать всюду в поисках сокровищ — вредно для окружающей среды.

Внезапно со двора раздался крайне возмущенный возглас:

---

¹ «Волшебное путешествие» (*кит.* 缥邈之旅) — веб-новелла в жанре фэнтези, автор Сяо Цянь (2005). Повествует о совершенствующемся, который с Земли отправляется в путешествие по неизведанным мирам при помощи телепортирующих магических формаций.

² «История о нравах» (*кит.* 风姿物语) — веб-новелла в жанре фэнтези (1997–2006), стоит у истоков китайской сетевой литературы, автор Ло Сэнь. Главный герой проходит путь от вора и авантюриста до объединителя всего континента Ветра — одного из четырех континентов вымышленного мира Куньлунь.